

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О МАНЕВРАХЪ ГВАРДЕЙСКАГО КОРПУСА

ВЪ 1862 Г.

Нынѣшнее лѣто, какъ и въ прежніе годы, войска Гвардейскаго Корпуса окончили свои лагерныя учебныя занятія въ окрестностяхъ Краснаго Села маневрами; но маневры производились въ менѣе обширномъ размѣрѣ и не всѣ войска означеннаго корпуса принимали въ нихъ участіе (*).

(*) Не участвовали на маневрахъ слѣдующія войска Гвардейскаго Корпуса: линейныя роты Лейбъ-Гренадерскаго, Павловскаго, Литовскаго и Волинскаго полковъ, оставшіяся въ С.-Петербургѣ, для занятія карауловъ, одинъ дивизионъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка и лейбъ-гвардіи Казачій и атаманскіе полки, оставшіеся тоже въ С.-Петербургѣ, для содержанія развѣздовъ.

Кромѣ поименованныхъ, въ маневрахъ не участвовали Кегсгольмскій Императора Австрійскаго и С.-Петербургскій Короля Фридриха Вильгельма III гренадерскіе полки, направленные, въ первой половинѣ юля, въ свое квартирное расположеніе.

Для производства маневровъ, составлены были два почти равносильные отряда:

Южный отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гильденштубе (12 бат., 20 эск., 16 пѣш. и 24 кон. орудій), наступая двумя колоннами по направленію отъ Гатчины къ Петербургу и получивъ свѣдѣніе, что главныя силы противника, расположенныя въ Петербургѣ, Петергофѣ и Царскомъ Селѣ, не успѣли еще сосредоточиться въ окрестностяхъ Краснаго Села, гдѣ былъ расположенъ одинъ только авангардъ, имѣлъ цѣлью возможно быстрымъ движеніемъ правой своей колонны занять это село, съ тѣмъ, чтобы, по присоединеніи войскъ лѣвой колонны, продолжать дальнѣйшее наступленіе.

Сѣверный отрядъ, подъ командою генералъ-лейтенанта барона Бюллера (10½ бат., 20 эск., 16 пѣш. и 20 кон. орудій), съ полученіемъ извѣстія о наступленіи противника отъ Гатчины къ Петербургу, долженъ былъ сосредоточиться къ Красному Селу и стараться не допустить войска южнаго отряда къ занятію этого послѣдняго пункта.

Въ первый день маневра, 3 августа, правая колонна южнаго отряда (7 бат., 12 эск., 12 пѣш. и 16 кон. орудій) двинулась уступами съ лѣваго фланга противъ авангарда сѣвернаго отряда (4 бат., 8 эск., 8 пѣш. и 8 кон. орудій), занимавшаго кавалатскія высоты около Дудергофскаго озера, и, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, заставила его отступать отъ означенныхъ высотъ. Но вскорѣ прибывшія подкрѣпленія дали ему возможность не только пріостановить наступленіе противника, но и отбросить правую колонну южнаго отряда по дорогѣ къ Гатчинѣ.

Въ этотъ же день, весь почти сѣверный отрядъ успѣлъ сосредоточиться у Краснаго Села, между тѣмъ какъ отступившая часть южнаго отряда расположилась на ночлегъ бивуакомъ по сторонамъ стараго гатчинскаго шоссе, такимъ образомъ, что головныя ея части находились въ шести-верстномъ разстояніи отъ Краснаго Села (*).

4 августа, по соединеніи обѣихъ колоннъ южнаго отряда, предпринято было ими вторичное, общее наступленіе къ Крас-

(*) Лѣвая колонна южнаго отряда (5 бат., 8 эск., 4 пѣш. и 8 кон. орудій), для избѣжанія излишнихъ передвиженій, бивуакировала въ продолженіе всего 3 августа у деревни Старья Скворицы и должна была, по предположенію къ маневрамъ, вступить въ дѣло только на слѣдующій день, 4 августа.

ному Селу. Пѣхота, какъ правой, такъ и лѣвой колонны, пользуясь лѣсистою мѣстностію передъ деревней Раскино, устремилась противъ праваго фланга расположенія противника, въ то время, какъ главная часть кавалеріи южнаго отряда направлена была обходнымъ движеніемъ въ тылъ сѣверному отряду, мимо лѣваго его фланга, къ кавелахтскимъ высотамъ. Для того, чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе, составленъ былъ въ южномъ отрядѣ сводный эскадронъ изъ полковъ кирасирской дивизіи, который и оставался все время противъ праваго фланга непріятеля.

Быстрое движеніе кавалеріи, совершенное на значительномъ разстояніи, дало ей возможность обойти боевыя линіи сѣвернаго отряда и появиться на высотахъ у деревни Кавелахты въ то время, какъ на главной позиціи сѣвернаго отряда, передъ полигономъ и деревнею Раскино, происходилъ общій пѣхотный и артиллерійскій бой.

Нельзя такъ же не отдать справедливости кавалерійскимъ полкамъ сѣвернаго отряда, которые почти мгновенно перенеслись съ праваго фланга на лѣвый и быстро повторенными атаками остановили успѣхъ непріятельской кавалеріи. Этимъ общимъ кавалерійскимъ боемъ прекращены были маневры 4 августа.

Ограничиваясь бѣглымъ взглядомъ на общій ходъ маневровъ, мы постараемся разсмотрѣть, на сколько они достигли своего прямого назначенія — по возможности ближе ознакомить войска съ дѣйствительнымъ боемъ.

Маневры на двѣ стороны, хотя и не введенные въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы, между прочимъ и во Франціи, представляютъ болѣе наглядно картину дѣйствительнаго боя. Войскамъ гораздо легче оцѣнить сильную или слабую сторону своего расположенія, когда они видятъ передъ собою противника, чѣмъ когда они маневрируютъ безъ него; но всѣ эти выгоды маневровъ на двѣ стороны, вслѣдствіе которыхъ они введены и у насъ, оказываютъ дѣйствительную пользу войскамъ только тогда, когда при производствѣ ихъ будетъ обращено строгое вниманіе на точное исполненіе тактическихъ правилъ и примѣненія ихъ къ мѣстности, безъ чего маневры могутъ принести болѣе вреда, нежели пользы, вкореняя въ войскахъ ложныя понятія о войнѣ.

Маневры нынѣшняго года, хотя производившіеся въ небольшомъ районѣ, представляли ту выгоду, что между различными частями войскъ двухъ отрядовъ происходила двухдневная боевая встрѣча, а потому и удобнѣе было слѣдить за тактическими дѣйствіями войскъ всѣхъ родовъ оружія.

Говоря вообще объ этомъ образѣ дѣйствій, нельзя не замѣтить, что всѣ движенія сомкнутыхъ частей, какъ пѣхоты, такъ и кавалеріи, производились быстро и съ надлежащею строгостію, въ особенности необходимо отдать справедливость пѣхотнымъ стрѣлковымъ частямъ, которыя, находясь въ движеніи или оставаясь на мѣстѣ, искусно пользовались всякимъ мѣстнымъ закрытіемъ, при чемъ, при открытіи огня стрѣлковыхъ цѣпей, замѣтно было, что каждый стрѣлокъ, передъ тѣмъ, чтобъ выстрѣлить, тщательно прицѣливался, хорошо сознавая, что отъ него требуется. Желательно бы было только, чтобы стрѣлковыя цѣпи при наступленіи, подъ огнемъ артиллеріи, не сходились на такія близкія разстоянія, а равно и не открывали бы огня въ такомъ отдаленіи, когда онъ не можетъ быть дѣйствителенъ, какъ это случилось въ первый день маневровъ, противъ артиллеріи, занявшей кавалахтскія высоты.

Переходя къ дѣйствіямъ кавалеріи, нельзя не сознать, что произведенныя ею атаки отличались быстротою, но большею частью она имѣла въ виду только ту часть войскъ, противъ которой устремлялась для нападенія, не обращая должнаго вниманія ни на окружающіе мѣстные предметы, ни на тѣ войска, подъ огнемъ которыхъ производились иногда атаки или боевыя передвиженія, тогда какъ можно было достигнуть той же цѣли не подвергая себя опасности.

•Говоря о кавалеріи, нельзя также не обратить вниманія на то, что нѣкоторыя части производили атаки почти непрерывно, между тѣмъ какъ въ дѣйствительномъ бою часть кавалеріи, разъ введенная въ дѣло и опрокинутая, требуетъ много времени для своего устройства. Поэтому необходимо было бы на маневрахъ постановить правиломъ, чтобы разстроеныя части кавалеріи были немедленно отсылаемы въ резервъ и отнюдь не принимали бы никакого участія въ дѣйствіяхъ въ теченіе извѣстнаго времени.

Кромѣ того, какъ кавалерія, такъ и пѣхота оставались час-

то въ сферѣ выстрѣловъ артиллеріи, безъ особенной на то причины.

Боевыя движенія артиллеріи, какъ пѣшей, такъ и конной, отличались подвижностію и хорошимъ выборомъ позицій въ большей части случаевъ; но нѣкоторыя батареи слишкомъ близко подъѣзжали къ противнику и не всегда направляли свои выстрѣлы въ тѣ части, противъ которыхъ дѣйствительность огня въ извѣстную минуту могла болѣе всего имѣть вліянія на ходъ боя. Быстрота въ движеніяхъ при занятіи позицій, безъ сомнѣнія, нужна, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы, при снятіи орудій съ передковъ и открытіи огня, была торопливость въ приемахъ. Мы же были свидѣтелями, какъ, отъ несоблюденія этого правила, нѣкоторыя орудія въ батареяхъ отъ слишкомъ быстрыхъ и крутыхъ заѣздовъ были опрокинуты.

Изъ этого краткаго обзора видно, что главныя ошибки можно подвести подъ слѣдующія условія:

1) Въ пѣхотѣ стрѣлковыя цѣпи слишкомъ сближаются между собою и не имѣютъ довольно вѣрнаго понятія о дальности разстояній и дѣйствительности выстрѣловъ.

2) Кавалерія атакуетъ однѣми и тѣми же частями непрерывно, не давъ имъ послѣ каждой атаки достаточно времени устроиться; кромѣ того, при боевыхъ движеніяхъ не довольно обращаетъ вниманія на мѣстные предметы и дѣйствіе огня непріятельскихъ войскъ.

3) Артиллерія устанавливается на позиціяхъ на слишкомъ близкихъ разстояніяхъ къ противнику и не всегда направляетъ свой огонь противъ тѣхъ частей войскъ, гдѣ перекрестность выстрѣловъ, совокупно съ другими батареями, можетъ наносить болѣе вреда.

Вообще, образъ дѣйствій войскъ на маневрахъ 1862 года, бѣгло нами набросанный, приводитъ къ заключенію, что принятая у насъ система двухстороннихъ маневровъ будетъ оказывать несравненно больше пользы, если установится болѣе строгое наблюденіе за всякимъ столкновеніемъ различныхъ частей между собою. Только тогда маневры принесутъ войскамъ дѣйствительную пользу, когда все не могущее встрѣтиться на войнѣ и въ дѣйствительномъ бою будетъ устранено, когда привычки мирнаго времени будутъ замѣнены приемами боевыми. Для достиженія этого, казалось бы полезнымъ, кромѣ объявленія

по войскамъ нѣкоторыхъ необходимыхъ правилъ, назначать большее число избранныхъ и опытныхъ въ войнѣ посредниковъ, распредѣляя ихъ по родамъ оружія при каждомъ отрядѣ и вмѣняя имъ въ непремѣнную обязанность съѣзжаться при первой встрѣчѣ войскъ, наблюдать за каждою частію и разрѣшать всѣ недоразумѣнія, для вѣрной оцѣнки хода маневровъ.

* * *